

Алексей СЕРЕБРЯКОВ:

«Я ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ АКТЕРСКОЙ ШКОЛЫ»

Он дебютировал в кино в тринадцатилетнем возрасте. Сниматься в фильме "Отец и сын" его взяли, благодаря сходству с актером Вадимом Спиридоновым. Но в отличие от многих, для Алексея первые в жизни съемки не стали последними. Последовали "Вечный зов", "Фанат", "Афганский излом", "Империя под ударом", "Баязет", "Штрафбат", "Побег "Нелегал". В последнем актер предстал в качестве агента советской разведки, в 70-е годы внедренного на таможенно ленинградского аэропорта. О том, может ли настоящий герой быть смешным, об опасности светской хроники для профессионального актера, об увлечении кройкой и шитьем, а также о нравах своих домашних питомцев рассказывает сегодня Алексей Серебряков.

— Алексей, в новом фильме "Нелегал" вы играете русского разведчика. Образ для нашего кино, прямо скажем, не новый. Есть ведь и Штирлиц, и майор Вихрь, ставшие классикой. Вы как-то ориентировались на них или все же попытались создать новый тип героя?

— Я не опирался ни на какой опыт, а просто выполнял пожелания режиссера. Вообще "Нелегал" — работа очень спорная.

— Почему? У вас есть претензии к исторической достоверности сценария?

— Мне кажется, что сам сценарий очень спорный, претензии есть к нему в целом, к тому, как он написан. Да и Фруммин — режиссер непростой. Я впервые работал с ним и думаю, что это чрезвычайно своеобразный режиссер, скорее он все-таки представитель так называемого авторского кинематографа.

— Значит, подход режиссера к портрету разведчика был не совсем традиционным? В чем это проявилось?

— Я думаю, что Нелегал выглядит нелепым человеком.

— Вы часто играете бандитов, борцов с преступностью и других не менее суровых людей. Комическую роль не хочется сыграть?

— На самом деле, я играл разные роли, в том числе и в комедиях. Был очень популярный в свое время фильм — "Обнаженная в шляпе". Еще была комедия "Тонкая штука". Я целенаправленно стараюсь играть разных персонажей, чтобы как можно дольше продлить зрительский интерес к тому, что я делаю. Если я понимаю, что меня приглашают только для того, чтобы я сделал все то, что уже было сделано мной в кино, то я от таких работ отказываюсь.

— А как в данный момент складываются ваши отношения с театром?

— Сейчас я играю только в одном спектакле — "Чайке" в постановке Андрея Сергеевича Кончаловского, раз в месяц в театре имени Моссовета.

— В 1991 году вы ушли из знаменитой "Табакерки". Почему?

— Меня просто не устраивало то, что происходит с этим театром. Я рассчитывал видеть его в несколько другом качестве. Никакого конфликта не было. Как я могу конфликтовать со своим педагогом, Олегом Павловичем Табаковым, которого я безумно уважаю, которому я безумно благодарен? Я просто не был согласен с тем, что происходит.

— Большинство актеров не любят говорить о своей личной

жизни, предпочитая обсуждать проблемы кино и театра, которые, подчас, менее интересны для поклонников. Вы думаете, что какие-то вещи надо скрывать от публики?

— Я вообще не говорю про свою жизнь, и в принципе стараюсь не давать интервью. Исключения связаны с тем, что в какой-то момент легче согласиться, чем объяснить, почему ты этого не хочешь. Я не считаю, что артист должен персонализироваться для зрителя как личность, потому что это мешает работе. Быть убедительным потом в разных ролях гораздо сложнее, ибо у зрителя есть уже стереотип, некое понимание того, что это за человек. Если станет известно, что у меня большая современная квар-

тира в новом доме, и человек подсчитает, сколько она стоит, то потом убедить его в том, что я могу быть божом на экране очень тяжело. Меня просят дать интервью, мотивируя это тем, что я интересен зрителю. А я хотел бы, чтобы ему было интересно то, что я делаю, а не то, какой я на самом деле.

— Вам не кажется, что сама профессия актера обязывает к публичности, открытости для зрителя?

— Нет. Публичность не является неизбежной. Можно построить такую конструкцию, чтобы твоя публичность была минимальной. Публичными должны быть политики, звезды эстрады, которые выступают от имени себя самих. Им публичность необходима. Артистам

же, которым приходится играть разные роли, она противопоказана.

— Однако западные "звезды", так или иначе, удовлетворяют любопытство своих поклонников по отношению к себе. Похоже, что это не мешает им быть убедительными на экране.

— Западный кинематограф построен на том, что артист становится персонажем, в том числе — светской хроники. Именно эту роль он играет всю жизнь, именно она

особым авторитетом благодаря съемкам я не пользовался.

— Правда ли, что вы умеете и любите шить? Это довольно редкое увлечение для мужчины.

— На самом деле очень много портных-мужчин. Я к этому пришел очень просто. Моей зарплаты не хватало на то, чтобы покупать одежду, а я, как любой молодой человек, хотел одеваться хорошо. Поэтому я шил себе одежду сам. Получалось неплохо, но потом появились деньги, и я тут же перестал этим заниматься.

— Вы научились шить самостоятельно, или окончили специальные курсы?

— У меня был знакомый портной, который сделал мне первые выкройки. По ним я начал работать, а потом уже включалась фантазия. Мог шить любую вещь. Однажды сшил себе сумку специально для поездки в экспедицию. В ней было огромное количество карманов. Это было удобно, потому что мне в Москве тогда было негде жить, и я слонялся по съемным квартирам и по друзьям. Раньше все свое носил с собой, а теперь у меня семья, двое детей, две собаки. Мы выбрали на Рублевке огромного дога, 109 килограммов весом, и беспородную Веру Павловну на Цветном бульваре.

— Вы заядлый собачник?

— У меня в жизни было много собак. Дог очень спокойный, настоящий красавец, мраморного окраса.

— Вы сами выгуливаете его?

— Нет, у меня нет такой возможности. С ним гуляет нанятый человек. Я с ним гуляю по лесу, когда мы живем на даче. В Москве — крайне редко, только когда ему становится плохо посреди ночи, я выхожу с ним. А Вера Павловна — маленькая, вертлявая, очень ласковая. Она меня обожает, и я ее тоже. Ей до всего есть дело.

— К кошкам, видимо, вы равнодушны?

— Кошек не люблю. Я ими могу любоваться, потому что это очень совершенные животные, но никакого родства с ними я не чувствую. Кажется, в прошлой жизни я был беспородным псом.

По материалам информагентств.

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

ХОЧУ О НЕМ ВСЁ ЗНАТЬ

Здравствуйте, Уважаемая редакция. Регулярно читаю Вашу газету. Особенно нравится рубрика, где написано о "звездах". В связи с этим у меня просьба: напишите пожалуйста об актере, который играет в "Хозяйке судьбы" роль Режиналду. Сколько ему лет, с кем живет и т.д.

Лена.

Дорогая Лена, выполняем вашу просьбу.

Актера зовут Эдуардо Московис. Полное имя — Карлос Эдуардо де Андраде. Дата рож-

дения: 8 июня 1968 года. Место рождения: Рио-де-Жанейро.

Эдуардо Московис появился на экранах в 1992 году в новелле ТВ "Глобо" "Pedra Sobre Pedra". Он сыграл роль цыгана Тибора, брата Ягу.

На большом экране Московис сыграл в двух больших проектах: "Четыре дня в сентябре" и "Белла Донна". В последнем он сыграл рыбака Но, а сама история лежит также в основе минисериала ТВ "Глобо" "Сладкий ручей".

Эдуардо был женат на телевизионном продюсере Роберте Ричардс, в браке с которой у него роились две дочери Габриэла и София. Сейчас он встречается с ведущей Синтией Оулетт. Актер предпочитает охранять свою частную жизнь от посторонних взглядов.

Э. Московис — хороший спортсмен, занимается серфингом и футболом. Редкие свободные минуты предпочитает проводить с семьей. Любит разнообразную музыку. Так как у Эдуардо гепатит, предпочитает легкую еду.

Кредо — искренность.